

Переосмысление концепции Глобального Юга в официальном внешнеполитическом дискурсе КНР (2013-2025 г.)

ШЭНЬ ДАЙЮЙ*

Институт Китая и современной Азии РАН (Россия)

Аннотация

Статья посвящена анализу трансформации концепции «Глобальный Юг» во внешнеполитическом дискурсе Китайской Народной Республики в 2013–2025 гг. Цель исследования – выявить механизмы формирования, институционализации и функциональной эволюции данного понятия в китайской дипломатической терминологии. На основе конструктивистского подхода и дискурсивного анализа официальных документов МИД КНР, правительственных заявлений и материалов агентства «Синьхуа» прослеживаются два этапа: семантическое накопление (2013–2022) и концептуализация с последующей институционализацией (с 2023 г.). Делается вывод, что «Глобальный Юг» трансформировался из описательной категории развития в стратегический политический конструкт, отражающий идентичность Китая и его роль в реформировании глобального управления.

Ключевые слова

Глобальный Юг, внешняя политика КНР, сотрудничество Юг–Юг, многополярность, институционализация

Для цитирования

Шэнь Дайюй (2026). Переосмысление концепции Глобального Юга в официальном внешнеполитическом дискурсе КНР (2013–2025 г.). *Управление и политика*. 5(2). С. 41–50. DOI: 10.24833/2782-7062-2026-5-2-41-50

Конфликт интересов

автор заявляет об отсутствии конфликтов интересов

* Шэнь Дайюй – аспирант, Институт Китая и современной Азии, РАН, Россия, Москва 117997, Нахимовский пр-т, 32.
E-mail: sd-yu@rambler.ru

На фоне глубокой трансформации нынешней международной системы и ускоренной реструктуризации глобальной структуры управления, международная структура власти и формирование глобальной повестки дня претерпевают значительные изменения. С момента окончания холодной войны однополярная структура, долгое время доминировавшая в международном порядке, ослабевает, и тенденция к многополярности непрерывно усиливается. Это структурное изменение стало одним из ключевых вопросов современной теории международных отношений (Ikenberry, 2011). В то же время отмечается укрепление стран Глобального Юга в мировой экономической системе и международных отношениях, а доля развивающихся экономик в мировой экономике продолжает расти. Их коллективный потенциал действий по таким вопросам, как управление климатом, финансирование развития и институциональные реформы, постоянно повышается (Achaгуа, 2014). В докладе Конференции ООН по торговле и развитию также отмечается, что вес развивающихся стран в глобальной экономической структуре меняет модель международного экономического управления (United Nations Conference, 2023). На этом фоне «Глобальный Юг» постепенно становится важным понятием, обладающим высокой символической значимостью и стратегической направленностью в международном политическом контексте.

В этом историческом процессе Китай не только участвовал в качестве ключевого актора Глобального Юга, но и постепенно стал значимым сторонником и формирователем дискурса, связанного с этой концепцией. (王金强, 黄梅波, 2025). Постоянное присутствие темы «Глобального Юга» в официальном

дипломатическом дискурсе Китая свидетельствует о его трансформации из технического термина классификации экономического развития в политическую конструкцию, имеющую значение для формирования идентичности и стратегической интеграции. На фоне реструктуризации вопросов многостороннего управления, расширения механизма БРИКС и ускоренного процесса глобального институционального перебалансирования эта концепция постепенно укоренилась во внешнеполитической стратегической риторике Китая, став важным дискурсивным инструментом для интерпретации изменений глобального порядка. В связи с этим систематическое отслеживание пути формирования и процесса институционализации «Глобального Юга» в официальном дипломатическом дискурсе Китая с точки зрения построения дискурса имеет важное теоретическое и практическое значение.

Цель данной работы – систематическое изучение механизма формирования концепции и пути институционализации понятия «Глобальный Юг» в официальном дипломатическом дискурсе Китая с точки зрения дискурсивного анализа и конструктивистской теории (Wendt, 1999). Основное внимание будет уделено ценностной основе этой концепции на этапе семантического наполнения, его дальнейшей трансформации под влиянием международных политических условий и эволюции от концепции развития и классификации к стратегическому политическому конструкту, выполняющему функции формирования идентичности и институционального руководства.

Для достижения вышеуказанных целей данная работа ставит перед собой следующие конкретные задачи: во-первых, проследить поэтапную эволюцию понятия «Глобальный Юг» в рамках официальной системы дискурса Китая и определить

узлы его семантической трансформации; во-вторых, проанализировать семантическую связь и функциональное разделение труда между смежными понятиями (такими как «сотрудничество Юг-Юг» и «развивающиеся страны») и «Глобальным Югом» на разных этапах; и в-третьих, выявить функциональную трансформацию этого понятия на этапе институционализации и роль в процессе реформирования институтов многостороннего взаимодействия.

Основными источниками данных для данной работы являются политические документы, выступления лидеров и стенограммы пресс-конференций, опубликованные на официальном сайте Министерства иностранных дел Китая в период 2013–2025 гг.; «белые книги» и программные заявления, размещенные на официальном портале Государственного совета КНР за тот же период. Эти тексты обладают высокой институциональной репрезентативностью и политическим авторитетом, систематически отражая стратегическую позицию Китая, обеспечивая надежную базу данных для анализа эволюции концепции.

В данной статье предпринята попытка построить аналитическую основу для объяснения возникновения, эволюции и институционализации концепции «Глобального Юга» в контексте китайской дипломатии, что позволяет сформировать концептуальную основу для понимания роли Китая и его дискурсивной стратегии в процессах трансформации системы глобального управления.

Теоретические основы и методы исследования

Теоретико-методологическую основу данной работы составляют конструктивистская теория международных отношений и анализ политического дискурса.

Согласно конструктивистскому подходу, национальная идентичность и интересы не предопределены, а непрерывно конструируются и воспроизводятся во взаимодействии и дискурсивной практике (Wendt, 1999). Поэтому «Глобальный Юг» – это не только описательная классификация объективных уровней экономического развития, но и политически значимый инструмент конструирования идентичности и стратегическая нарративная структура. С этой точки зрения, в данной работе «Глобальный Юг» рассматривается как важный дискурсивный конструкт для позиционирования идентичности Китая и институциональных инициатив в специфической международной среде. Это понимание в значительной степени перекликается с акцентом Николаса Онуфа на конструктивной роли «речевых актов» в формировании правил и социальной реальности (Onuf, 1989). Кроме того, важными теоретическими ориентирами для данной работы являются российские академические интерпретации конструктивизма в области международного дискурса и политики идентичности, например, исследования А.П. Цыганкова о взаимодействии национальной идентичности и внешней политики (Цыганков, 2008).

В методологическом плане в данной работе используется исследовательский подход, сочетающий качественный анализ текста с поэтапным анализом эволюции дискурса. Сначала систематически извлекаются политические документы, речи лидеров, стенограммы пресс-конференций и официальные пресс-релизы, опубликованные на авторитетных платформах, таких как официальный сайт Министерства иностранных дел Китая, сайт правительства Китая и информационное агентство Синьхуа. Затем отбираются, классифицируются и систематизируются тексты, содержащие ключевые слова, такие как «сотрудничество

Юг-Юг», «развивающиеся страны» и «глобальный Юг», за период с 2013 по 2025 год.

Этап 1: Семантическое накопление и функциональное сотрудничество (2013-2022)

2013 год ознаменовал официальное вступление Си Цзиньпина на пост Председателя КНР и переход под его непосредственное руководство дипломатической стратегии Китая, в рамках которой была предложена инициатива «Один пояс, один путь». С тех пор китайская дипломатическая стратегия постепенно сместилась от политики «сдержанности» к более активному участию в глобальном управлении и формировании институтов (Yan, 2014).

В течение длительного периода с 2013 по 2022 год термин «Глобальный Юг» еще не закрепился в официальном китайском дипломатическом дискурсе. Систематический поиск соответствующих текстов на веб-сайте Министерства иностранных дел, веб-сайте китайского правительства и информационном агентстве Синьхуа показывает, что термин «Глобальный Юг» практически полностью отсутствовал в официальных дипломатических текстах за последнее десятилетие. Однако это отсутствие на терминологическом уровне не отменяло существования соответствующего семантического пространства. Напротив, риторика, связанная с сотрудничеством с развивающимися странами, характеризовалась устойчивой тенденцией к расширению, хотя дискурс

в основном ограничивался такими понятиями, как «сотрудничество Юг-Юг», «развивающиеся страны» и «общее развитие».

На этом этапе «сотрудничество Юг-Юг» стало ключевой концептуальной основой дискурса. В двусторонних переговорах, на заседаниях ООН или при участии в механизме БРИКС и инициативе «Один пояс, один путь», «сотрудничество Юг-Юг» неоднократно упоминалось и постепенно трансформировалось в устойчивую дискурсивную формулу¹. В официальных дипломатических документах данный концепт раскрывался объяснялась преимущественно в контексте вопросов развития, с акцентом на конкретные области, такие как торговля, строительство инфраструктуры, сотрудничество в области производственных мощностей, финансовая поддержка и проекты по сокращению бедности. Логика сотрудничества подчеркивала реальные потребности развития и прагматичные политические механизмы, а структурно-смысловое ядро дискурса выстраивалось вокруг механизмов и проектов, но не на макроуровневом формировании общей идентичности или институциональных альянсов.

Речь президента Си Цзиньпина на Саммите ООН по развитию в 2015 году представляет собой репрезентативный пример официального дискурса этого периода². В речи четко определено, что сотрудничество Юг-Юг представляет собой важный путь содействия сокращению бедности, индустриализации и устойчивому развитию в развивающихся странах, подчеркивался принцип взаимовыгодного

¹ Министерство иностранных дел КНР. Китайско-эфиопские отношения: образец превосходного сотрудничества Юг-Юг. Пекин, 2015. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/wjzbzhd/201412/t20141201_351254.shtml (дата обращения: 14.02.2026); 10.

² Министерство иностранных дел КНР. Си Цзиньпин выступает с речью за круглым столом по сотрудничеству Юг-Юг. Нью-Йорк, 2015. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/zyxw/201509/t20150927_334723.shtml (дата обращения: 15.02.2026)

сотрудничества, а также объявлялось о создании специального фонда развития и программы помощи. В этом контексте отношения сотрудничества представлялись скорее как политические инструменты для содействия экономическому росту и социальному развитию, а не как концепция идентичности, имеющая большое значение для политической интеграции. Такая ориентированная на развитие дискурсивная логика оставалась относительно устойчивой в период с 2013 по 2022 год.

Анализ текстов с точки зрения дискурсивной структуры выявляет четкую функциональную характеристику их выражения. Дипломатические документы часто фокусируются на конкретных результатах сотрудничества и институциональных механизмах, подчеркивая эффективность сотрудничества, масштабы инвестиций и количество проектов, акцентируя внимание на практическом аспекте и уровне реализации политики. Одновременно с этим аксиологический базис опирался на концепции развития, такие как «общее развитие», «справедливость и законность» и «инклюзивный рост», однако данные понятия были подчинены решению экономических задач и не формировали единого политического концепта с четко выраженной идентичностью. Иными словами, артикуляция своей идентичности присутствует в текстах, но носит периферийный характер в дискурсе о развитии.

Примечательно, что в этот период Китай неоднократно подчеркивал свою идентичность как «крупнейшая развивающаяся страна» на многочисленных международных мероприятиях. Такое самопозиционирование укрепило структурную связь между Китаем и подавляющим большинством развивающихся стран

и сформировало потенциальное чувство общности на когнитивном уровне (Zhao, 2018).

В более широком смысле этот этап совпал с развитием инициативы «Один пояс, один путь», углублением механизма БРИКС и продолжающимся ростом глобальных проблем развития. На практике Китай постоянно расширял масштабы сотрудничества со странами Азии, Африки и Латинской Америки, и сеть сотрудничества постепенно приобрела тенденцию к масштабированию и институционализации (Prakash, 2015). Однако официальный дискурс в этот период придерживался относительно осторожного подхода, подчеркивая открытость, инклюзивность и взаимную выгоду и не определяя международный порядок посредством новой структурно-ориентированной концепции.

Таким образом, период с 2013 по 2022 год можно рассматривать как типичную фазу семантического накопления. В этот период происходило содержательное углубление концепции развития, расширялась практика сотрудничества, при этом происходило формирование аксиологической основы.

С конструктивистской точки зрения, формирование концепций часто требует долгосрочного семантического фундамента и процесса построения идентичности. Прежде чем понятие «Глобальный Юг» официально вошло в официальные тексты, китайский дипломатический дискурс создавал нарративную основу для поддержки политических выражений более высокого уровня, неоднократно подчеркивая сотрудничество Юг-Юг и солидарность между развивающимися странами. На данном этапе происходило теоретическое накопление содержательной основы лаконичной и стратегически ориентированной концепции.

Этап 2: Концептуализация и институционализация (с 2023 года по настоящее время)

Если рассматривать период с 2013 по 2022 год как подготовительный этап для семантического накопления и функционального сотрудничества, то июль 2023 года стал дискурсивным поворотным моментом, так как термин «Глобальный Юг» впервые закрепился в официальном дискурсе Министерства иностранных дел. Этот ранее отсутствовавший термин начал обретать институциональное выражение и быстро трансформировался в одно из ключевых понятий в дипломатическом нарративе Китая. Это изменение – не просто терминологическая замена, а качественный сдвиг на уровне дискурсивной структуры. В отчетах о соответствующей дипломатической деятельности, опубликованных в июле 2023 года, «Глобальный Юг» впервые был помещен в международный политический контекст³. В отличие от предыдущих дискуссий о «сотрудничестве Юг-Юг», которые больше фокусировались на вопросах развития, в этом тексте «Глобальный Юг» выходит за рамки экономического партнерства и представлен как политическое образование с целостной платформой. Данный концепт тесно связан с такой проблематикой, как реформирование институтов глобального управления, трансформация многостороннего порядка, а также международной

справедливости и законности. Такая дискурсивная формула знаменует собой значительный сдвиг в функции концепции: от описания механизмов развития к выражению политики идентичности и институционального позиционирования.

По сравнению с первым этапом, тексты, начиная с 2023 года, демонстрируют более четкую структурную интеграцию. Термин «Глобальный Юг» стал использоваться для концептуализации общей ситуации и стремлений развивающихся стран в рамках глобальной системы и был напрямую связан с вопросом реформы международного порядка в условиях многосторонней дипломатии. Само понятие перестало быть инструментом развития, а постепенно стало важным дискурсивным инструментом для объяснения изменений в глобальной структуре управления. На этом этапе «Глобальный Юг» был наделен четкой политической символикой, и его семантическое значение вышло за рамки развития.

В начале второй половины 2024 года частота упоминания «Глобального Юга» на сайте Министерства иностранных дел и в отчетах о дипломатической деятельности значительно возросла. В многочисленных отчетах о многосторонних встречах и мероприятиях высокого уровня концепция неоднократно подчеркивалась и связывалась с расширением БРИКС, реформой глобальной системы управления и модернизацией сотрудничества Юг-Юг⁴. На текстуальном уровне концепт

³ Министерство иностранных дел КНР. Ван И выдвинул четыре предложения по укреплению сотрудничества между странами «Глобального Юга». Йоханнесбург, 2023. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/wjzbzhd/202307/t20230726_11117824.shtml (дата обращения: 18.02.2026)

⁴ Министерство иностранных дел КНР. Ван И: Совместное освещение «южного момента» глобального управления. Пекин, 2024. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/wjzbzhd/202403/t20240307_11254974.shtml (дата обращения: 17.02.2026); Министерство иностранных дел КНР. Ван И принял участие в тематическом мероприятии, посвященном запуску инициатив глобального развития «Глобальные инициативы развития в поддержку стран Глобального Юга – Китай в действии». Пекин, 2024. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/wjzbzhd/202412/t20241218_11496456.shtml (дата обращения: 17.02.2026); Министерство иностранных дел КНР.

«Глобальный Юг» перестал играть вспомогательную роль и постепенно превратился в центральную ось официального нарратива. В отличие от положений первого этапа, которые были сосредоточены на конкретных проектах сотрудничества, соответствующие тексты 2024 года уделяли больше внимания глобальным структурным вопросам, подчеркнув права развивающихся стран на представительство и институциональное участие в международной системе.

Этот сдвиг указывает на то, что концепция не только получила широкое распространение, но и начала приобретать структурную интегративную функцию. Она объединяет ранее разрозненные выражения, такие как «развивающаяся страна», «солидарность Юг-Юг» и «справедливость и законность» в более символическую общую структуру. Благодаря этой интеграции китайский дипломатический дискурс претерпел трансформацию на аксиологическом уровне: от самопозиционирования как «крупнейшей развивающейся страны» к выражению своей роли как «важного члена и конструктивной силы Глобального Юга». Идентичность перестала быть просто описанием стадии развития и стала политическим субъектом в контексте нарратива об институциональных реформах.

Эта тенденция получила дальнейшее развитие в дипломатических текстах 2025 года. В новых отчетах о дипломатической

деятельности «Глобальный Юг» интерпретировался в более широком контексте международной структуры, его появление тесно связано с реструктуризацией глобального порядка, продвижением глобальных инициатив в области развития и углублением механизмов многостороннего сотрудничества⁵. Такое использование термина демонстрирует, что концепт получил институциональное оформление и закрепился в официальном дискурсе. По сравнению с первоначальным относительно сдержанным позиционированием в 2023 году, в текстах 2025 г. концепт приобретает смысловое наполнение и геополитическую направленность.

С точки зрения эволюции дискурса, наиболее значимой характеристикой этого этапа является окончательная консолидация идентичности «Глобального Юга». Функциональные выражения, окружающие «сотрудничество Юг-Юг», которые существовали уже давно, после 2023 года были реинтегрированы в более структурно ориентированную концепцию. Декларируемые ранее принципы экономического сотрудничества, вопросы развития и императивы справедливости не утратили своей актуальности и были интегрированы на более высоком уровне в структуру новой дискурсивной рамки.

Данная тенденция тесно связана с изменениями в международной системе. В условиях ускоряющейся тенденции к многополярности, фрагментации

Ван И: Объединение стран глобального Юга для достижения самодостаточности и солидарности. Пекин, 2024. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/wjzbzhd/202412/t20241218_11496914.shtml (дата обращения: 17.02.2026)

⁵ Министерство иностранных дел КНР. Ван И говорит о замечательном развитии стран Глобального Юга: «Ветер поднимается с юга, прилив приходит с юга». Пекин, 2025. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/wjzbzhd/202503/t20250307_11570120.shtml (дата обращения: 18.02.2026); Министерство иностранных дел КНР. Ван И: Мы должны активно реагировать на требования глобального Юга и совершенствовать архитектуру глобального управления. Пекин, 2025. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/wjzbzhd/202510/t20251027_11741237.shtml (дата обращения: 18.02.2026)

вопросов глобального управления и растущего влияния новых механизмов Китая необходима ключевая концепция в его дипломатическом нарративе, которая могла бы интегрировать идентичность развивающейся страны с его требованиями институциональных реформ. В этом контексте «Глобальный Юг» получил институциональное пространство (Stuenkel, 2016). Сохраняя семантическую основу сотрудничества в области развития, концепт одновременно укрепляет структурное политическое выражение, что позволяет Китаю более лаконично излагать свои позиции и инициативы в условиях многосторонней дипломатии.

Выводы

Систематический дискурс-анализ официального сайта Министерства иностранных дел Китая и соответствующих авторитетных текстов за период с 2013 по 2025 год показывает, что появление понятия «Глобальный Юг» в официальном дипломатическом дискурсе Китая не было линейным процессом, а ознаменовалось структурным сдвигом от семантического накопления к концептуальной конкретизации.

В период с 2013 по 2022 год, хотя термин «Глобальный Юг» еще не вошел в формальную систему дипломатических текстов, устойчивая структура, сосредоточенная вокруг таких ключевых слов, как «сотрудничество Юг-Юг», «развивающиеся страны», «общее развитие» и «справедливость и законность», заложила прочную семантическую основу для последующего формирования концепции. В этот период акцент в дипломатическом нарративе Китая был сделан в основном на функциональном сотрудничестве, подчеркивая экономическое развитие, меры по сокращению бедности и институциональную согласованность, укрепляя

практические связи с развивающимися странами посредством конкретных проектов и механизмов. Осознание идентичности не отсутствовало в текстах, но было слабо интегрировано в нарратив развития, еще не будучи объединено единой политической концепцией.

В июле 2023 года термин «Глобальный Юг» впервые официально вошел в текстовую систему официального сайта Министерства иностранных дел, что ознаменовало значительный сдвиг в структуре дискурса. Ранее накопленные семантические ресурсы были реинтегрированы в новый международный контекст, и это понятие стало использоваться для абстрактного выражения идентичности и институциональных нарративов. В отличие от функционального выражения первого этапа, сосредоточенного на вопросах развития, второй этап помещает «Глобальный Юг» в макроконтекст реструктуризации глобального управления и реформы многостороннего порядка, постепенно трансформируя его в концептуальную основу с целостной политической ориентацией. После 2024 года частотность использования термина существенно возросла, и он занял устойчивое место в институтах многосторонней дипломатии, в том числе благодаря расширению механизма БРИКС. К 2025 году его семантические границы и политические функции были дополнительно уточнены, что свидетельствовало о том, что концепция завершила свою трансформацию от предварительного использования к рутинному выражению.

С конструктивистской точки зрения, этот эволюционный процесс отражает типичный механизм формирования идентичности: долгосрочное практическое взаимодействие и выражение ценностей формируют семантический каркас, в то время как официальное закрепление концепта знаменует завершение процесса

конструирования идентичности (Wendt, 1999). Отсутствие понятия и высокая частотность его употребления обладают одинаковой значимостью. Первое свидетельствует о процессе накопления семантических ресурсов, а второе характеризует этап институционализации стратегического выражения. В этом процессе «Глобальный Юг» не только стал общим термином для партнеров по сотрудничеству, но стал общим аксиологическим базисом для объяснения изменений в международной структуре управления

и выражения требований по реформированию международных институтов. Опираясь на преемственность парадигмы развития, сформированную в период «сотрудничества Юг-Юг» концепт зафиксировал переход идентичности на качественно новый уровень в новой международной среде. Благодаря этой концепции китайский дипломатический дискурс претерпел трансформацию от функциональной модели сотрудничества к выраженной политике идентичности.

Received: March 27, 2026

Accepted: June 17, 2026

DOI: 10.24833/2782-7062-2026-5-2-41-50

UDC: 327

International Politics / Research article

RETHINKING THE CONCEPT OF THE “GLOBAL SOUTH” IN CHINA’S FOREIGN POLICY (2013-2025)

Shen Daiyu, Postgraduate Student, Institute of China and Contemporary Asia
of the Russian Academy of Sciences,
Russia, 117997, Moscow, Nakhimovsky Prospekt, 32.
E-mail: sd-yu@rambler.ru

Abstract: This article analyzes the transformation of the concept of the “Global South” in the foreign policy discourse of the People’s Republic of China from 2013 to 2025. The aim of the study is to identify the mechanisms of formation, institutionalization, and functional evolution of this concept in Chinese diplomatic terminology. Based on a constructivist approach and a discursive analysis of official documents of the PRC Ministry of Foreign Affairs, government statements, and Xinhua News Agency materials, two stages are traced: semantic accumulation (2013–2022) and conceptualization followed by institutionalization (since 2023). It is concluded that the “Global South” has transformed from a descriptive development category into a strategic political construct reflecting China’s identity and its role in reforming global governance.

Keywords: Global South, China’s foreign policy, South–South cooperation, multipolarity, institutionalization

Conflicts of interest: the author has no conflicts of interest to declare

Список литературы / References:

Acharya, A. (2014). *The End of American World Order*. Cambridge: Polity Press.

Ikenberry, G. J. (2011). *Liberal Leviathan: The Origins, Crisis, and Transformation of the American World Order*. Princeton: Princeton University Press.

Onuf, N. G. (1989). *World of Our Making: Rules and Rule in Social Theory and International Relations*. Columbia: University of South Carolina Press.

Prakash, B. S. (2015). Book review. Stuenkel, Oliver. The BRICS and the Future of Global Order. *Indian Foreign Affairs Journal*, 10(2), 187–190.

Stuenkel, Oliver. (2016). *Post-Western World: How Emerging Powers Are Remaking Global Order*. Polity Press.

United Nations Conference on Trade and Development. (2023). *Trade and Development Report 2023: Growth, Debt and Climate*. New York; Geneva: United Nations.

Wendt, A. (1999). *Social Theory of International Politics*. Cambridge: Cambridge University Press.

Yan, Xuetong. (2014) From Keeping a Low Profile to Striving for Achievement. *The Chinese Journal of International Politics*, 7(2), 153–184. DOI: 10.1093/cjip/pou027

Zhao, Suisheng. (2018). A Revisionist Stakeholder: China and the Post-World War II World Order. *Journal of Contemporary China*, 27(113), 643–658. DOI: 10.1080/10670564.2018.1458029

王金强, 黄梅波. 西方“全球南方”话语构建与中国的理论超越. *东北亚论坛*. 2025. 3. DOI: 10.13654/j.cnki.naf.2025.03.001

Tsygankov, A. P. (2008). *Vneshnyaya politika Rossii ot Gorbachova do Putina: formirovaniye natsional'noy identichnosti* [Russia's Foreign Policy from Gorbachev to Putin: Formation of National Identity]. Moscow: Nauchnaya kniga.

Литература на русском языке:

Цыганков А. П. (2008). *Внешняя политика России от Горбачёва до Путина: формирование национальной идентичности*. М.: Научная книга.